

Гарри вздохнул с облегчением. Его крестный не собирался заставлять его что-то делать. Возможно, он станет еще одним взрослым, которому он сможет доверять.

Конец воспоминания.

Это была хорошая беседа, и за то время, что они провели вместе, Гарри немного узнал о своём крёстном отце. Когда Сириус ушел, Гермиона нашла его и извинилась. Она сказала, что понятия не имеет, почему вела себя так, как вела последние несколько дней. Он принял ее извинения и стал заниматься с ней, но не стал рассказывать ей об этой комнате. По крайней мере, пока.

Он нашел еще несколько журналов, но в основном это были дневники ведьм, полные романтики, а это совсем не то, что он хотел читать. Он положил их на место и еще немного осмотрелся. Он не нашел того, что искал, но зато нашел еще немного денег и драгоценностей.

Он уже выходил из комнаты, когда заметил причудливую корону. Он поинтересовался, чья она, и уже собирался взять ее, как она исчезла. Он задумался, что же случилось, когда заметил, что его дверь тоже исчезла. Он подбежал к тому месту, где она должна была быть, и постучал в стену. Через минуту она снова открылась. Он распахнул ее и увидел, что по коридору бежит Питер Петтигрю.

«Бродяга!» - крикнул он, бросившись в погоню. Он достал свою палочку и начал выпускать одно заклинание за другим.

Но тот оказался слишком хитрым и превратился в крысу. Гарри не стал мешать ему преследовать его. Он быстро достал карту и пошёл по коридору, следуя за точкой. Он отталкивал людей с дороги и пробирался в потайные ходы. Пока не столкнулся со Снейпом прямо у входа в замок.

«Профессор, это Бродяга, - сказал он, а потом вспомнил, что тот понятия не имеет, кто это такой. «Петтигрю», - сказал он, указывая на точку. «Я должен поймать его», - добавил он с отчаянием в голосе.

Снейп поднял карту и увидел, на кого и где указывает мальчик. «Он ушел», - угрюмо сказал мужчина, увидев, что крыса находится у Гремучей ивы. «Ты никогда не успеешь туда вовремя», - добавил он, возвращая ему карту. «Убери ее, пока я не конфисковал», - приказал он, не желая позволить ребенку хранить то, что могло бы обеспечить ему безопасность.

«Проклятие и взрыв», - сказал Гарри, убирая карту. Он кивнул мастеру зелий, поблагодарил его и, опустив плечи, пошел прочь. Он был так близок к этому.

Снейп был на пороге открытия. Ментального. Он наблюдал за окружающими его людьми

новыми глазами, и ему не нравилось то, что он видел. Еще больше ему не нравилось то, что он видел в себе. Он впал в состояние подчинения. Все, чем он занимался последние четырнадцать с лишним лет, было незначительным. Они ничего не значили в огромном масштабе вещей. Какая разница, кто выиграл Кубок Дома или квиддич. Они не были важны.

Он должен был работать над тем, что делать, если Темный Лорд вернется, и обеспечивать безопасность Гарри Поттера. Но он положился на слово директора и впал в уныние.

После смерти Лили он позволил другим вести его за собой, и так и не смог полностью оправиться от этого. Он позволил себе ослепнуть от ненависти ко всему, что, по его мнению, стало причиной ее смерти. К себе, Гарри Поттеру, Джеймсу Поттеру, Волан-де-Морту и Питеру Петтигрю. Он забыл, что Альбус обещал защищать ее. Именно поэтому он дал клятву защищать Гарри в первую очередь.

Теперь он вспомнил: Альбус провалился. Потрясающе.

Была ли его клятва в силе? Хотел ли он проверить ее? Нет. Он будет защищать Поттера, даже если это убьет его. И, скорее всего, так и будет. Но как ему это сделать? Через несколько дней мальчик должен был вернуться в свой дом. Где, как он был уверен, с ним жестоко обращались или, по меньшей мере, пренебрегали им.

Он будет находиться за защитой, которая не пустит его и Темного Лорда. Или нет? На этот счет у него было только слово Дамблдора, а ему он сейчас не доверял.

Он перебирал в памяти все свои общения со стариком за последние несколько лет, и его тоже водили за нос, как овцу. Альбус давал ему только то, что он хотел услышать. Если он спрашивал о благополучии Поттера, чтобы исполнить обет, ему отвечали, что мальчика балуют и он в добром здравии. Это удовлетворяло клятву и мысли Снейпа о том, что мальчик такой же, как его отец.

Дамблдор хотел, чтобы он так думал. Теперь он это знал. Пока Снейп так думает, он будет плохо относиться к мальчику. Но почему? Этого Северус не понимал. Какой смысл в том, чтобы сделать их врагами? Для того ли, чтобы мальчик плохо успевал по своему предмету? Или было что-то еще?

В любом случае, Снейпу надоело играть в стариковские игры. Он собирался относиться ко всем одинаково. Даже к детям в его Доме. Эти избалованные сопляки будут получать такие же понижения и похвалы, как и все остальные. Дни, когда они собирались перешагнуть через Северуса Снейпа, закончились.

Из общения с Поттером он знал, как Темный Лорд может добиться расположения мальчика. Он сообщил бы ему о случившемся, и они могли бы сдать крысу властям. Это помогло бы освободить Блэка, хотя он и не хотел этого делать, и выставило бы их в лучшем свете в глазах мальчика.

Волан-де-Морт ждал возвращения Малфоя. У него были его кольцо и змея. Бродяга ушел за диадемой, а дневник был мертв. Оставалось надеяться, что Малфой принесет с собой кубок.

«Я здесь, милорд, - сказал Малфой, поспешно входя в комнату. Он принес кубок и опустился на колени, протягивая его собеседнику.

«Спасибо, Люциус, - сказал Волан-де-Морт, поднося ему кубок с помощью беспалочковой магии. Он поставил его рядом с Нагини. «Пойдем, нам нужно кое-куда пойти», - сказал он, вставая и протягивая руку, чтобы другой мужчина мог взять его за руку.

Малфой быстро поднялся и схватил мантию. Он знал, что за уничтожение дневника у него будет достаточно неприятностей. Он не смел заставлять Волан-де-Морта ждать ни секунды.

<http://tl.rulate.ru/book/121421/5078920>